

Трибуна молодого ученого

УДК: 336

JEL: D24, G3

КОРКМАЗОВ Мурат Хасанович¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125167, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5024-7915>

¹ Коркмазов Мурат Хасанович, аспирант Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: murat_korkmazov@mail.ru

БАЙРАМКУЛОВ Магомед Алиевич²

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125167, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-6340-7073>

² Байрамкулов Магомед Алиевич, студент-магистратуры Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: bayramkulov09@gmail.com

БАЙРАМУКОВ Локман Хусеинович³

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125167, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-7518-8656>

³ Байрамуков Локман Хусеинович, студент-магистратуры Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: lokman.bayramukov@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ НЕФТИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Аннотация.

Предмет/тема. Статья посвящена анализу образования стоимости мировых цен на нефть и специфическим особенностям нефтяного рынка Российской Федерации, его влияние на экономические процессы в России в условиях изменения динамики нефтяных цен. Мировой спрос на различные виды ресурсов (нефть) сегодня определяют изменения в динамике экономического развития почти всего мира. На мировые цены энергоносителей, особенно нефти, влияет большое количество факторов: мировые и локальные экономические кризисы, темп роста ВВП крупных стран, изменения в технологии добычи нефти. Также воздействие на формирование мировых цен оказывают решения ОПЕК, МЭА, события, которые происходят в политической и военной сфере, эмбарго и т.д.

Цели/задачи. Определить проблемы процессов, влияющих на стоимость нефти на мировых рынках.

Методология. В процессе исследования были применены методы теоретического исследования.

Результаты/выводы. Показаны основные тенденции изменения мировых цен на нефть и приведены факторы, которые оказывают влияние на данные изменения. Проанализировано воздействие ведущих стран, стран, которые имеют большой запас нефти, и их решения в сфере политики. Показано воздействие коронавируса на динамику мировых цен – на нефть.

Ключевые слова: нефть, мировые рынки, мировые цены на нефть, спрос на нефть, ОПЕК, нефтяной сектор, движение мировых цен на нефть

Young scientist tribune

¹ **Murat H. Korkmazov**

Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: murat_korkmazov@mail.ru

² **Magomed A. Bayramkulov**

Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: bayramkulov09@gmail.com

³ **Lokman H. Bayramukov**

Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: lokman.bayramukov@gmail.com

FACTORS AFFECTING THE PRICE OF OIL ON WORLD MARKETS

Abstract

Subject/Topic The article analyzes the formation of world oil prices and the specific features of the oil market of the Russian Federation, its impact on economic processes in Russia in the context of changes in the dynamics of oil prices. Global demand for various types of resources (oil) today is determined by changes in the dynamics of economic development of almost the entire world. World energy prices, especially oil, are affected by the large number of factors: global and local economic crises, the GDP growth rate of large countries, and changes in oil production technology. The effect on the formation of world prices have the decisions of OPEC, the IEA, the events that occur in the political and military sphere, embargo, etc.

Goals/Objectives To identify the problems of processes that affect the price of oil on world markets.

Methodology In the course of the research, the methods of theoretical research were applied.

Results/conclusions The main trends in world oil prices are shown and the factors that influence these changes are given. The impact of leading countries, countries that have a large oil reserve, and their policy decisions are analyzed. The impact of coronavirus on the dynamics of world oil prices is shown.

Keywords: *crude oil, world markets, world prices for oil, demand for oil, OPEC, petroleum sector, the movement of world oil prices*

Одним из главных сырьевых ресурсов, обеспечивающих функционирование различных отраслей промышленности, экономическое развитие страны, а также высокий уровень благосостояния населения, является нефть. Многие страны активно используют этот ресурс и продолжают наращивать свое производство.

Нефть — один из самых важных товаров мировой торговли. Являясь используемым энергоносителем, она обеспечивает экономические связи в мире.

Страны мира условно можно поделить на следующие группы.

- Страны, которые экспортируют только нефть: Саудовская Аравия, Россия, ОАЭ, Канада, Ирак, Кувейт, Ливия, Норвегия, Мексика, Ангола, Ливия, Иран, Венесуэла и другие.

- Страны, добывающие нефть самостоятельно, но прибегающие к импорту для восполнения дефицита на внутреннем рынке: США, Китай, Великобритания.

- Страны, которые не добывают нефть самостоятельно или могут погасить дефицит нефти исключительно за счёт импорта: Индия, Япония, Евросоюз, Южная Корея.

В совокупности три страны — США, Россия и Саудовская Аравия — добывают более 40% мировой потребности в нефти. При этом основные мировые рынки потребления нефти — США, Китай, Япония и Индия.

Нефтяная отрасль Российской Федерации, как и весь топливно-энергетический комплекс страны является важнейшей структурной составляющей ее экономики. В целом, относительно современных реалий ТЭК России, можно говорить о том, что именно он составляет треть производственных фондов страны. Одной из наиболее значимых отраслей ТЭК нашей страны является нефтяная отрасль.

Исходя из этого, наиболее важным, относительно существующих мировых проблем, является рассмотрение динамики функционирования отрасли, а также оценка состояния после наступления всемирной пандемии коронавирусной инфекции COVID – 19 и пути адаптации нефтяной отрасли на краткосрочную перспективу.

Важно понимать, что на данный момент сложно оценить полный объем последствий пандемии как для мировой, так и для российской экономики, ведь уже идет «вторая волна», а значит, ситуация может ухудшиться, привнеся еще больше последствий в ближайшие несколько месяцев.

Цена на нефть и нефтепродукты на мировой арене сегодня регулируется и устанавливается идентично и иным товарам на мировом товарном рынке, основываясь на основном экономический закон. Таковым является закон спроса и предложения на товары мирового рынка. Стоит отметить, что показатель, отвечающий за уровень цены на нефть и нефтепродукты, продаваемых на мировом товарном рынке, будет различаться исходя из мест происхождения и добычи, а также качества нефти и нефтепродуктов.

На данный момент рынок нефти является самым капиталоемким и требует колоссальных инвестиций, это приводит к доминированию на рынке среди других крупных поставщиков.

Для учёта объёма производства и потребления нефти используется количество баррелей в день. Баррель — ёмкость одной стандартной бочки для нефти или нефтепродуктов на 159 литров. При переводе из баррелей в тонны надо учитывать плотность нефти — у каждого сорта она разная.

Формирование цены на нефть во многом зависит от ее сорта. Принято подразделять нефть на легкие, средние и тяжелые сорта. Так, наиболее дорогостоящим сортом является именно легкие, так как из таковых является возможным получение таких легких нефтепродуктов как бензин. В настоящее время на мировом рынке нефти существует большое количество различных сортов нефти (Brent, ВСТО и др.), что значительно усложняет анализ состояния рынка. Стоит отметить и то, что наиболее частым является рассмотрение динамики цен на эталонные сорта нефти, являющимися типичными для определенных географических центров переработки.

Общее потребление нефти в мире составляет около 100 млн баррелей в день (в начале 2000-х — 80 млн). Спрос растёт в среднем на 2% в год.

Локомотивы этого роста — страны, где уровень жизни повышается. В начале тысячелетия это был Китай, но в ближайшем будущем центром роста потребления может стать Индия.

Потребление нефти на мировых рынках по долям:

- 36% — Азия (Китай, Индия);
- 20% — США (в совокупности с Канадой — 25%);
- 15% — Европа и Турция;
- 9% — Ближний Восток;
- 6,5% — Центральная и Южная Америка;
- 4% — страны Африки;
- 4% — страны СНГ.

Потребление нефти по отраслям экономики:

- 70% — транспорт (авто, суда, тепловозы и авиация), из них 10% приходится на авиацию;
- 25% — промышленность, из них 15% — нефтехимия;
- 5% — домашние хозяйства и бизнес.

Мировая торговля нефтью, в том числе и на фондовом рынке, — это вечное противостояние между производителями и потребителями.

Потребители ресурса — развитые страны, а производители — страны с формирующейся экономикой (развивающиеся). Для стран-производителей нефти она — важный источник экспортной выручки и поступлений в бюджет. Им важно иметь высокие цены на ресурс.

В отличие от них, развитые страны, особенно Европа и Китай, заинтересованы в низкой цене нефти. Кроме того, нефтепродукты являются для стран Евросоюза важным источником пополнения бюджета: продаваемый в розницу бензин облагается большими акцизами. Если цена нефти низкая, то и оптовая стоимость понижается, а акцизов на бензин и дизельное топливо в бюджет поступает больше [9].

Большая сумма акцизов в цене бензина характерна и для России. В отличие от Европы и США, его налогообложение не такое большое, поэтому любое значительное падение нефти на российском рынке может привести и к падению стоимости бензина.

Цена нефти, которая складывается на рынке, — это компромисс между производителями и потребителями. При высокой цене потребители начинают искать альтернативные источники энергии, снижая при этом спрос; при низкой цене они закрывают нерентабельные производства, сокращая добычу нефти. Такие качели создают волатильность на рынке.

Движение мировых цен на нефть в условиях, когда данный энергоресурс распространил свое существенное влияние практически на все отрасли мирового хозяйства, постоянно находится в фокусе пристального внимания исследовательских, экспертно-аналитических и деловых кругов в России и за рубежом [10].

Общеизвестно, что современные факторы, определяющие биржевые котировки сырой нефти, подразделяются на несколько основных групп:

- спрос на нефть,
- предложение нефти на мировом рынке,
- запасы сырой нефти,
- количество буровых вышек на территории Соединенных Штатов,
- геополитические процессы в нефтедобывающих регионах мира и вокруг транспортно-логистических узлов,
- природно-климатические катаклизмы и стихийные бедствия,
- техногенные катастрофы,
- решения ОПЕК и ОПЕК+ о сокращении/увеличении объемов суточной добычи нефти,
- курс доллара США по отношению к национальным валютам других государств, и прежде всего к евро, на международном валютном рынке, а также значение индекса американского доллара [5].

Рассмотрим текущее состояние мирового и российского нефтяного рынка, а также проведем анализ последствий.

Соглашение ОПЕК+ о снижении добычи нефти, действующее с 2017 г., привело к стабилизации нефтяных цен на приемлемом для стран – экспортеров энергоносителей уровне. Важным условием достигнутых соглашений стал консенсус крупнейших в мире экспортеров нефти – Саудовской Аравии и России. Соглашение неоднократно продлевали.

В последние годы, несмотря на некоторые политические и другие события, которые могли и повлияли на мировой рынок нефти, нефтегазовые доходы стабильно увеличивались, а, также учитывая другие факторы, приводили к росту основной части доходов бюджета. Однако последние события, такие как разрыв нефтяного альянса между Россией и ОПЕК во главе с Саудовской Аравией, что в свою очередь привело к падению рубля и цен на нефть.

На современном рынке нефти функционируют не только экспортеры и импортеры, но и другие субъекты, намерениями которых являются совершение спекулятивных сделок и получение сверхприбыли на «черном золоте».

Ценообразование нефти происходит под влиянием факторов предложения и спроса. Баланс спроса и предложения легче объяснить на примере высокого спроса в зимнее время, когда спрос на мазут высок, или летом, когда люди склонны ездить чаще и дальше, за счет этого потребители готовы платить больше за нефтепродукты. Таким образом, цена растет. Точно так же цена нефти растет, когда несчастные случаи, политические распри или войны заставляют поставки горючего оставаться в автономном режиме [13].

На уровень цен влияют и другие факторы.

Объем нефтедобычи является важным фактором при установке цен на нефть. Чем больше добывается нефти, тем ниже цена, так как предложение растет, а спрос остается неизменным. Для того чтобы получить

максимальную прибыль, страны-экспортеры нефти создали международную организацию ОПЕК.

Итак, страны-экспортёры объединились в организацию ОПЕК для регулирования цен на нефть. Она сокращает или увеличивает объем добычи нефти в рамках стран-участниц ОПЕК. Например, если нефть дешевеет, они сокращают добычу и получают плановый доход за счет увеличения цены.

Осенью 2016 г. Россия и другие страны-экспортёры, не члены организации ОПЕК, подписали Соглашение о сотрудничестве, которое позволило стабилизировать цены на нефть в долгосрочной перспективе после их падения в 2014–2016 гг. В июле 2019 г. между странами-экспортёрами было подписано более масштабное соглашение, получившее название Хартии. Главные страны организации Соглашения ОПЕК+ — Россия и Саудовская Аравия. В совокупности обе страны дают почти 20% производства нефти в мире. В России Соглашение ОПЕК+ подвергалось критике со стороны главы «Роснефти» Игоря Сечина в вопросе американского рынка нефти.

ОПЕК устанавливает квоты для стран, входящих в организацию и, по сути, является картелем, что подвергается критике со стороны США — страны, имеющей развитое антимонопольное законодательство и являющейся главным потребителем нефти в мире.

В 2015 году ОПЕК предложил России войти в состав организации, но та решила остаться наблюдателем, чтобы не сокращать добычу и получить преимущество от сокращения другим странами. В настоящее время в Соглашение ОПЕК+ входят 24 страны. В апреле 2020 г. Соглашение было подписано на два года — до мая 2022 г. [7].

В начале 2020 г. в рамках соглашения ОПЕК+ было решено сократить нефтедобычу на 0,5 млн. баррелей в сутки. Однако в рассматриваемый период страны, не участвовавшие в соглашении об ограничении нефтедобычи, в первую очередь США, продолжили наращивать добычу нефти с целью увеличения своей доли на мировом рынке энергоносителей. Стоит отметить, что Соединенные Штаты нарастили добычу нефти с 8,77 млн. баррелей в сутки в конце декабря 2016 г. до 13,1 млн. баррелей в конце февраля 2020 г.

Повышение нефтяных цен в результате сокращения добычи стран ОПЕК+ создавало благоприятные условия для увеличения объемов добычи менее рентабельной сланцевой нефти. Подобная политика со стороны американских нефтегазовых компаний ограничивала экспортные возможности стран – участниц соглашения ОПЕК+ и задерживала рост цен на нефть, что представляло угрозу пролонгации соглашения ОПЕК+.

В условиях падения мирового спроса на энергоносители продление соглашения ОПЕК+ стало особенно актуальным. Сохранение прежнего уровня добычи могло негативным образом сказаться на мировых ценах на энергоносители. Однако саммит стран-экспортеров нефти, на котором

предполагалось продлить соглашение, ограничив нефтедобычу на 1-1,5 млн. баррелей в сутки, оказался неудачным.

Саудовская Аравия и Россия не смогли достичь консенсуса относительно новых квот на нефтедобычу. Москва выступила против дальнейшего снижения нефтедобычи, поскольку это приводило к уменьшению валютных поступлений в российский бюджет и сокращению доли на мировом рынке в пользу стран, не участвующих в соглашении ОПЕК+.

Отсутствие консенсуса с Москвой, увеличение добычи сланцевой нефти в США и изменение баланса на мировом нефтяном рынке в пользу стран, несвязанных квотами ОПЕК+, подтолкнули Эр-Рияд к решительным действиям. Отсутствие обязательств перед ОПЕК+ позволило Саудовской Аравии нарастить добычу.

Пандемия коронавируса парализовала мировую экономику и привела к снижению мирового спроса на энергоносители. Стоимость нефти с января по март 2020 года достигла минимального значения за весь двадцать первый век упав до отметки в 25 долларов за баррель, однако падение происходило плавно.

Данный факт связан с пандемией COVID-19, вследствие которой спрос на нефть упал, тем самым образовался профицит нефти на рынке и соответственно снизилась ценность и стоимость сырья. Согласно прогнозам ОПЕК, рост спроса на нефть в 2020 г. будет на 230 тысяч баррелей в сутки ниже, чем прогнозировалось до пандемии. В пессимистическом сценарии, спрос может упасть на 730 тысяч баррелей в сутки.

В общей сложности мировая нефтяная экономика, с учётом суточной мировой добычи нефти в 80622000 баррелей за каждый месяц пандемии будет терять доход в размере 70,891 миллиардов долларов.

Еще одним значительным фактором ценообразования нефти является ее себестоимость, так как условия добычи нефти не одинаковы.

В таблице 1 представлены данные, которые характеризуют себестоимость нефти в разных государствах мира [14].

Таблица 1 – Себестоимость нефти

США (сланцевая нефть)	36\$ за баррель
Россия (старые месторождения)	32\$ за баррель
США (шельф Мексиканского залива)	29\$ за баррель
Норвегия (добыча на шельфе Северного моря)	21\$ за баррель
Канада (битумная нефть)	20\$ за баррель
Россия (новые месторождения)	20\$ за баррель
Венесуэла и Мексика (битумная нефть)	19\$ за баррель
Россия (перспективные месторождения, требующие больших капложений)	10\$ за баррель
Казахстан	10\$ за баррель
Иран	9\$ за баррель
Саудовская Аравия	8\$ за баррель

Содержание серы является еще одним важным определяющим фактором ценности: чем ниже содержание серы в нефти, тем лучше. Существуют некоторые различия в качестве сырой нефти между основными торговыми регионами. Ценообразование в любой конкретной сделке основано на местоположении и качестве нефти. Ниже приведены некоторые краткие описания некоторых из основных мировых эталонных потоков нефти.

- West Texas Intermediate (WTI) - это легкая сырая нефть, которая в первую очередь является представителем рынка США. Оно имеет низкую плотность и низкое содержание серы.

- Brent-это нефть из Северного моря, у берегов Соединенного Королевства. Он имеет несколько более высокое содержание серы, чем WTI. Тем не менее, с точки зрения качества, WTI и Brent в значительной степени сопоставимы.

- Fateh -это поток сырой нефти из эмирата Дубай (именно поэтому его иногда просто называют "Дубайская сырая нефть"). Fateh более плотная сырая нефть, чем WTI или Brent. Fateh также классифицируется как более высокосернистая нефть, чем WTI или Brent.

- Urals-это высокосернистая нефть из России [12].

Финансовое регулирование нефтяной промышленности является одним из основных факторов, влияющих на экономическую обстановку в стране, особенно в период низких цен.

Важно не только добыть нефть, но и доставить её потребителю. Для этого используются специальные суда — танкеры, которые могут обладать большой вместимостью (супертанкеры), и трубопроводы, обеспечивающие наземную транспортировку нефти. Более дорогостоящая транспортировка — перевозка в железнодорожных цистернах.

До 60% всей добываемой в мире нефти перевозится танкерами. Морская перевозка малозатратна и позволяет перенаправлять ресурс из зон избытка в зоны дефицита, регулируя спрос и предложение на рынке нефти в мировом масштабе.

Россия занимает уникальное положение на рынке нефти. Основные зоны потребления — Европа и Китай — находятся в транспортной доступности от российских месторождений. Развитая сеть трубопроводов, наличие морских портов и железнодорожного транспорта в хорошем состоянии позволяет России диверсифицировать рынки для поставки сланцевой и других видов нефти.

Сильный удар по международному рынку нефти нанесла коронавирусная пандемия в 2020 году. Производителям и потребителям пришлось садиться за стол переговоров и выработать совместные действия по стабилизации рынка. Эта ситуация связана с тем, что после пандемии на фоне восстановления экономики на рынке вернётся и спрос на нефть. Если цены будут очень низкими, это может привести к обвалу добычи нефти и большому временному лагу по восстановлению её производства, что может сделать цены необоснованно высокими.

Кроме того, на общий рынок нефти действуют и геополитические факторы. Основной район добычи — зона Персидского залива, постоянный источник всевозможных вооружённых конфликтов, начиная от ирако-иранской войны в 1980-х и заканчивая нападением Хуситов осенью 2019 г. на нефтепромыслы Саудовской Аравии. Многие экспортёры нефти ушли с рынка и в результате неверной экономической политики (Венесуэла), санкций со стороны США и Европы (Венесуэла, Иран), гражданской войны (Ливия) [19].

Таким образом, полгода назад Россия отказалась от предложения Саудовской Аравии о расширении сокращений добычи нефти. Этого было достаточно, чтобы началась ценовая война. Наряду с пандемией COVID-19 она благополучно уничтожила миллиардные доходы от нефти, как в России, так и в Саудовской Аравии.

То, что произошло с нефтью 9 марта 2020 года, конечно, объясняется паникой и эмоциями. Но факт остается фактом: на рынке углеводородов началась очередная ценовая война. Триггером стал выход России из сделки ОПЕК+. Непосредственные действия начала Саудовская Аравия, объявив о резком увеличении добычи и о беспрецедентных скидках на свою нефть [16].

Возможно, пока преждевременно говорить о росте добычи WTI. Но в конечном итоге цены достигнут своей цели: сланцевики сократили объемы добычи, спрос растёт, началась волна банкротств, которая дальше будет только увеличиваться. По данным Rystad Energy, может пострадать до 250 американских сланцевых компаний, если цены не вырастут в ближайшее время [18].

Итак, снижение мирового спроса на энергоносители в условиях пандемии коронавируса и ценовая война, развязанная Саудовской Аравией против США и России, привели к обрушению цены на нефть в марте 2020 г. Падение цен на нефть серьезно угрожает большинству нефтедобывающих стран на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которым необходимы более высокие цены для достижения бюджетного баланса.

Таким образом, мировой нефтяной рынок оказался под влиянием, с одной стороны, кризиса сжатия мирового спроса на моторные топлива, в результате введения карантина во многих странах, с другой стороны, кризиса ожиданий резкого роста предложения нефти, вследствие обострения разногласий между странами-участницами Соглашения ОПЕК+. Как следствие, такое развитие спроса и предложения привело к снижению мировых цен на нефть менее чем за месяц с \$50 до менее \$25 за баррель нефти сорта Brent (рисунок 1) [17].

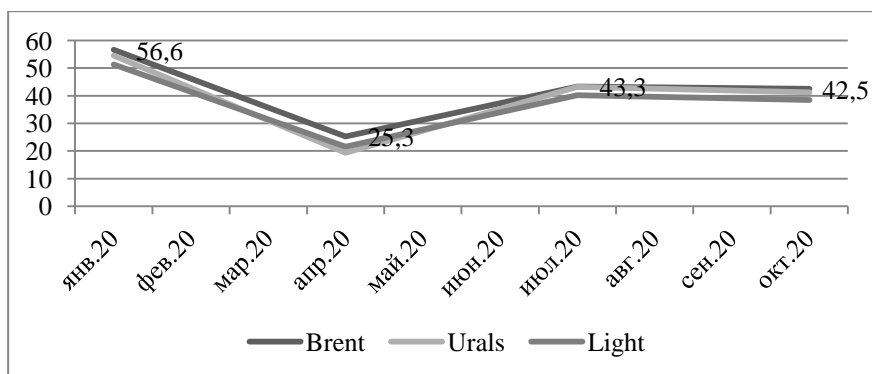

Рисунок 1- Динамика изменения цен на баррель нефти [17].

Так, 30 марта 2020 года цена российской нефти Urals, по данным агентства Argus, опустилась до \$13/барр. Это более чем в 3 раза ниже минимального уровня, установленного в российском бюджете (\$42,4 за барр. нефти сорта Urals).

Важно понимать и то, что формирование государственного бюджета Российской Федерации имеет привязку к стоимости российской нефти на мировом рынке нефти и нефтепродуктов, что еще больше актуализирует вопрос, связанный с формированием цены нефти на мировой арене.

Сегодня бюджет нашей страны способен балансировать при стоимости 1 барреля нефти в диапазоне близком к 43 долларов США (что можно считать, так называемой точкой безубыточности). Исходя из этого, можно говорить о том, что при нынешнем формировании стоимости нефти на мировом рынке бюджет нашей страны является дефицитным. Но, в нашей стране существует неплохой защитный механизм от падения цен на нефть, именуемый обменным курсом.

Проще говоря, чем ниже опускается мировая цена на нефть и нефтепродукты, тем выше стоимость одного доллара США относительно национальной валюты российской Федерации – российского рубля.

Объясняется это тем, что налоги в сторону нефтегазового сектора в нашей стране исчисляются в мировой и общепринятой валюте – долларах США, что дает возможность при наиболее высоком курсе обмена валют получить идентичные поступления в федеральный бюджет при экспорте меньшего объема сырья. Без сомнений можно говорить о том, что для российской экономики является невозможным снижение стоимости 1 барреля нефти сорта Brent ниже отметки в 30 долларов США за баррель.

Падение курса рубля могло привести к росту процентных ставок по привлекаемым и размещаемым средствам и падению цен на российские финансовые инструменты. Резкое снижение цен на нефть могло привести к сокращению доходов от её экспорта, а у импортёров – к уменьшению спроса на закупаемые товары и в целом – привести к девальвации национальной валюты.

Если говорить о США, то здесь ближайшие перспективы для экономики мрачнее, чем в Саудовской Аравии или России. Нефтяная промышленность США занимает не такую большую часть ВВП США, как в России или Саудовской Аравии. Но в отличие от России или Саудовской Аравии нефтяная промышленность США не может рассчитывать на государственную помощь.

Россия заявила, что может жить при дешевой Brent годами, если под словом "дешевая" подразумевается цена не менее \$40 за баррель. Саудовской Аравии нужно вдвое больше, чтобы достичь точки безубыточности. Но нужна ли эта безубыточность? Есть множество стран, комфортно живущих с дефицитом бюджета. Лучший пример — США.

Министр финансов Саудовской Аравии заявил, что экономика королевства достаточно прочная, чтобы противостоять влиянию низких цен на нефть. Если это правда, то она будет достаточно прочной, чтобы выдержать очередной раунд максимально высокой добычи. Это станет единственным ответом на рост производства в США, который будет иметь смысл для Саудовской Аравии. Теперь все, что нужно, это дождаться того, насколько быстро восстановится спрос, потому что есть сомнения, в том числе в нефтяной промышленности, что он никогда не восстановится до докризисных уровней [20].

На сегодняшний момент единственным способом минимизации и возможности улучшения ситуации является одновременное снижение добычи нефти Российской Федерацией и Саудовской Аравией, что поспособствует стабилизации котировок Brent, давая возможность стабилизироваться показателю в отметке около 35-40 долл. США относительно одного барреля на мировом рынке к концу календарного года.

Для достижения намеченных показателей необходимым является осуществление контроля над исполнением договоренностей стран – участниц ОПЕК+ относительно снижения объемов добычи нефти, а так же соблюдением жестких ограничений, продленных в июне 2020 года на 23%, что составило ориентировочное сокращение на 9,7 млн. баррелей в сутки, направленную на 23 страны мира.

Предполагаем, что соблюдение ужесточений ОПЕК+ помогут сохранить положительную динамику на мировом рынке нефти (см. рис. 2), как, например, показатели на 5 июня 2020 года в 40 и 42 долл. США за баррель соответственно.

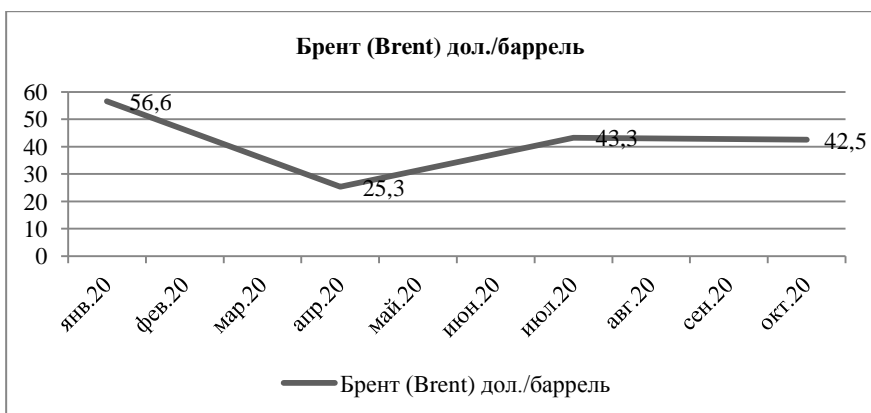

Рисунок 2 – Динамика изменения мировой цены на нефть сорта Brent до начала пандемии и во время пандемии в 2020 г. [составлено автором на основе] [17].

Так же стоит понимать, что спрос, а совместно с ним и предложение на мировом рынке нефти и нефтепродуктов имеют вполне реалистичную возможность к сбалансированию уже в текущем году. Отметим и то, что наиболее быстро и безболезненно можно будет достичь баланса в случаях, когда договоренности между странами – участницами ОПЕК+ будут соблюдаться в полном объеме.

Сколько продлится эта война, пока не знает никто. Bloomberg сразу же сообщило, что сильно пострадают производители сланцевой нефти в США. А заголовок статьи гласит, что американские бурильщики еще никогда не сталкивались с таким кризисом. Они уже теряли из-за прошлой войны. Кроме того, эта отрасль сильно закредитована.

За последнее десятилетие в сланцевый бум вложены сотни миллиардов долларов. И банки не горят открывать новые кредитные линии. Тем не менее, говорить, что ценовая война убьет сланец, рано. Особенности этого производства в том, что его можно очень быстро остановить и так же быстро восстановить. Так уже было несколько лет назад: когда обрушились цены, сланцевики начали уходить с рынка. И это в том числе подтолкнуло стоимость нефти вверх. А потом Россия и ОПЕК заключили сделку, которая подняла мировые цены, и сланцевые производители тут же возобновили добычу. Кроме того, они еще и застрахованы от падения нефтяного рынка, объясняет ведущий аналитик Фонда национальной энергобезопасности Игорь Юшков.

Кстати, в Саудовской Аравии, в отличие от Западной Сибири, тоже легко как остановить производство нефти, так и возобновить его. Другое дело, что бюджет королевства сверстан из расчета цены на нефть в 60 долларов. При этом бюджет и так дефицитный. А нефтяные поступления обеспечивают примерно половину доходов Саудовской Аравии. Правда, у королевства есть хорошая финансовая подушка,

которую оценивают в 0,5 трлн долларов. Это примерно два годовых бюджета страны.

Итак, отметим, что ценовая война никому не выгодна. Она не выгодна американским добытчикам, европейским нефтегазовым компаниям, Саудовской Аравии, ни одной стране-производителю. Есть надежда, что ценовая паника будет способствовать тому, что страны-производители все-таки еще раз в рамках ОПЕК+ сядут и пересмотрят политику с точки зрения объема добычи.

По следам событий, произошедших в ОПЕК+ и на рынке нефти возникло множество гипотез [8].

После переговоров ряда стран и членов ОПЕК+ (в ней участвовали 23 страны, в том числе 10 стран-членов ОПЕК+, 10 стран – не входящие в эту организацию и 3 страны – освобождены от снижения добычи) были согласованы новые сделки по нефтедобыче. Речь шла о поэтапном добровольном ограничении добычи нефти.

Её сокращение странами ОПЕК+ будут проходить следующим образом: в мае – июне 2020 г. – на 9,7 млн. баррелей в день, в июле – декабре на 8 млн. и 6 млн. баррелей с января 2021 г. по апрель 2022 г. Саудовская Аравия согласилась сократить добычу до 2,5 млн. баррелей, Россия – до 2,5 млн. баррелей, а страны не входящие в ОПЕК+ – ещё на 5 млн. баррелей. Мексика согласилась снизить добычу нефти на 100 тыс. баррелей, а США – дополнительно на 250 тыс. баррелей с целью оказания помощи Мексике.

Соглашение будет действовать в течение 2+х лет с возможностью пересмотра через полтора года. Это самое масштабное сокращение добычи в рамках ОПЕК+. Предполагается, что новое соглашение по нефти окажет положительное влияние на нефтяной рынок и позволит стабилизировать цены на этот энергоноситель и стабилизировать валютные курсы.

Хорошим материалом является взгляд практиков бизнеса, непосредственных участников каких-либо баталлий. Нет принципиальной разницы, идет ценовая война на фронте продаж сотовых телефонов, авиаперевозок, добытой нефти или еще какого-либо товара. На любых рынках создаются и рушатся картельные сговоры, заключаются временные альянсы, бьются или мирно сосуществуют конкуренты, разоряются слабые и крепнут сильные. Разница только в масштабе задействованных ресурсов, а вот концептуально решения обычно различаются мало [2].

Таким образом, пандемия COVID-19 стала своеобразным «триггером», переключателем социально-экономических, а так же частично политическим процессом в мировом экономическом пространстве.

Шок и паника не покидает мировой рынок нефти уже полгода подряд. Эпидемия коронавируса, зародившись в Поднебесной, распространилась на весь мир, крупнейшие потребители нефти, такие как Китай и Евросоюз, остановили производство и ввели жесткий карантин, спрос на нефть упал по разным оценкам на 15–20 млн. баррелей в сутки, а цены – до минимальных значений с начала 2000-х.

События первого полугодия 2020 года показали, что мировая экономическая система находится в еще более сложном положении, чем предполагали пессимисты. Эпидемия коронавируса в сочетании с падением цен на нефть, нестабильностью на всех экономических рынках в отраслевом и территориальном плане, несомненно, будет предметом изучения на протяжении многих лет [4].

Отметим, что хотя пандемия коронавируса, которая способствовала снижению спроса цен на нефть, и ослабила возможности Кремля по использованию энергоносителей для оказания политического влияния, Россия продолжает претворять в жизнь агрессивную энергетическую политику. Приведем в качестве примера проекты «Северный поток-2» и «Турецкий поток», «жесткие» переговоры с ОПЕК и ценовую войну с Саудовской Аравией, а также усиление политического влияния России на Ближнем Востоке и в Северной Африке и более активное участие Москвы в «Форуме стран-экспортеров газа», который она возглавляет с 2018 года [6].

Итак, в РФ на сегодняшний день ведется ценовая война на нефтяном рынке, которая вместе с коронавирусом добавила России порцию негатива. Коронавирус и ценовая война на нефтяном рынке сотворили худший день для S&P 500 с 2008 года.

Россия решила выйти из сделки об ограничении добычи нефти ОПЕК+, чтобы заставить США снизить производство более дорогой сланцевой нефти. Этот план может поставить под угрозу не только американскую добычу, но и российскую.

Четкого ценового предела, который сдерживал бы ценовую войну, нет. В краткосрочной перспективе, учитывая снижение спроса из-за COVID 19, Россия, скорее всего, увидит дно на рынке нефти. В первую очередь низкие цены на нефть окажут влияние на инвестиции. Особенно там, где инвестиционный цикл очень короток - в сланцевой добыче, которая будет сокращена в первую очередь из-за отсутствия реинвестирования.

Это не означает, что остальных производителей проблемы не затронут. Сланцевая отрасль пострадает первой, но она также и быстрее остальных сумеет восстановить добычу. При долгосрочном закреплении низких цен на нефть добычу придется сокращать и другим производителям, особенно если до отказа будут заполнены хранилища нефти, а из-за падения потребления автомобильного топлива вынуждено остановятся нефтеперерабатывающие заводы.

При сохранении текущей ценовой ситуации на сколько-нибудь продолжительный период российским нефтяным компаниям будет сложно поддерживать рентабельность. Если, конечно, не допустить нового ослабления рубля.

Таким образом, в основе ценовой войны на нефтяном рынке 2020 года лежат одновременные потрясения со стороны спроса и предложения, что делает ситуацию очень необычной, однако все же не беспрецедентной.

Есть два возможных способа положить конец этой ценовой войне.

Первый — восстановление спроса в Китае, на долю которого в 2019 году пришлось три четверти роста спроса на нефть, одна четверть глобального роста и почти одна пятая часть глобального ВВП.

Второй - устранение избытка предложения нефть может стать вторым способом положить конец ценовой войне на нефтяном рынке.

Все это делает пересмотр условий соглашения ОПЕК+ наиболее реалистичным способом положить конец ценовой войне. А пока балансирование на грани, узвленное самолюбие и падение спроса будут и дальше подпитывать ценовую войну на нефтяном рынке 2020 года.

Дать точную оценку влияния COVID-19 на экономику России в целом и бизнес в частности многие эксперты просто не могут, поскольку с одной стороны была и присутствует серьезная недооценка всех факторов, а с другой стороны несмотря на предпринятые в начале 2020 года меры по ограничению или полному запрету туризма и авиасообщения в страны с наиболее неблагоприятной вирусной обстановкой, реальные меры по борьбе с распространением коронавируса в России только набирают обороты. На борьбу с коронавирусом и поддержку экономики власти России пока зарезервировали 1,4 трлн. рублей, или около 1,2% ВВП.

Ситуация на рынке остается сложная и мало прогнозируемая. На текущий момент отрасли нужны не ценовые войны, а стабильность и отсутствие дополнительных потрясений, которые могут отсрочить балансировку рынка [11].

Таким образом, нефтяная отрасль относится к ключевым секторам мировой экономики. В целом, несмотря на усиления конкуренции на нефтяном рынке и в мировой экономике, на сложное геополитическое положение в мире, а также развитие новых технологий, предоставляющих альтернативные источники энергии, нефть в ближайшей перспективе остается одним из важных ресурсов на мировом рынке.

Россия должна принять срочные меры по модернизации и диверсификации экономики, чтобы понизить влияние на нее цены на нефть.

Список источников:

1. Акбашева (2020) - Акбашева К.А. (2020) Динамика мировых цен на нефть / К.А. Акбашева, Д.С.Вахрушева // В сборнике: Научные труды студентов Ижевской ГСХА. [Электронное издание]. отв. за выпуск Н. М. Итешина., Ижевск, 2020. С. 959-963.

2. Гатикоева (2020) - Гатикоева И.Е. Нефтяной кризис 2020: влияние на мировую экономику / И.Е. Гатикоева // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 3. С. 105.

3. Доулетбаев (2019) - Доулетбаев А.М. Оценка влияния мировых нефтяных цен на состояние экономики России / А.М. Доулетбаев // В сборнике: Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов. Под общей редакцией Н.М.Тюкавкина. 2019. С. 91-94.

4. Дудин (2020) - Дудин М.Н. Влияние энергетических войн и геополитики на валютные курсы и цену нефти: эпоха пандемии COVID-19 / М.Н. Дудин, Н.В.Лясников, А.Н. Брынцев // Риск: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 2. С. 64-71.

5. Исмаилов (2020) - Исмаилов А.А.О. Мировой рынок нефти: факторы ценообразования и оценка современного состояния / А.А.О. Исмаилов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 203-207.

6. Коробов (2020) - Коробов А.А. Специфика формирования биржевых цен на нефть в периоды эскалации напряженности на Ближнем и Среднем Востоке / А.А. Коробов // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 221-241.

7. Кумачев (2020) - Кумачев А.С. Нефтяной рынок в России и мире: состояние и перспективы / А.С. Кумачев // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-1 (63). С. 231-234.

8. Полесская (2020) - Полесская О.П. Россия на мировом рынке нефти / О.П. Полесская, К.А. Федотова // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2020. С. 19

9. Пономарев (2020) - Пономарев С.В. Мировой рынок нефти: состояние и перспективы / С.В. Пономарев, А.Ю. Суховой // В сборнике: Инновационные процессы в науке и образовании. 2019. С. 34-37.

10. Ларионова (2020) - Ларионова Е.И. Анализ развития нефтегазового сектора в современных условиях / Е.И. Ларионова, Т.И. Чинаева, Е.П. Шпаковская // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 6. С. 29-36.

11. Моргунов (2020) - Моргунов Е.В. Анализ и прогноз мирового ценообразования на нефть / Е.В. Моргунов, В.С. Чернявский, Д.А. Александров, Р.Г. Баранчиков // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 2. С. 23-31.

12. Смирнова (2020) - Смирнова Д.А. Особенности ценообразования на мировом рынке нефти / Д.А. Смирнова // Студенческий вестник. 2020. № 23-5 (121). С. 97-99.

13. Соловьева (2020) - Соловьева Ю.В. Факторы, влияющие на формирование цены на нефть / Ю.В. Соловьева, М.В. Черняев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 73-85.

14. Узденова (2020) - Узденова Л.А. Факторы формирования цен на мировом рынке нефти / Л.А. Узденова // В сборнике: Современная наука: инновационный взгляд молодежи. 2020. С. 190-195.

15. Хисаева (2020) - Хисаева А.И. Корреляция курса рубля и цены нефти / А.И. Хисаева, Р.Р. Гайсина, Э.М. Ишмухаметов // Финансовая экономика. 2020. № 3. С. 211-214.

16. Будет ли очередная ценовая война на рынке нефти? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3269127> (дата обращения: 31.09.2020)

17. Динамика цен на нефть марки Brent // RBC.RU: ежедн. интернет-изд. 2020. 03 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения: 26.09.2020);

18. Инвесторы закладывают сценарий затяжных ценовых войн на рынке нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/i/>(дата обращения: 21.10.2020)

19. Страны ОПЕК+ заключили соглашение о рекордном сокращении добычи нефти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6>
свободный. – (дата обращения: 21.10.2020).

20. Ценовые войны на нефтяном рынке: мир или временное затишье? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/oprec-oil-price-wars-experts/5367687.html> (дата обращения: 31.09.2020)

References:

Akbasheva (2020) - K.A. Akbasheva (2020) Dynamics of world oil prices / K.A. Akbasheva, D.S. Vakhrusheva // In the collection: Scientific works of students of the Izhevsk State Agricultural Academy. [Electronic edition]. otv. for the release of N.M. Iteshin., Izhevsk, 2020.P. 959-963. [in Russian].

Gatikoeva (2020) - Gatikoeva I.E. Oil Crisis 2020: Impact on the World Economy / I.E. Gatikoeva // International student scientific bulletin. 2020.No. 3.P. 105. [in Russian].

Douletbaev (2019) - Douletbaev A.M. Assessment of the influence of world oil prices on the state of the Russian economy / A.M. Douletbaev // In the collection: Modern paradigm and mechanisms of economic growth of the Russian economy and its regions. Under the general editorship of N.M. Tyukavkin. 2019.P. 91-94. [in Russian].

Dudin (2020) - Dudin M.N. Impact of energy wars and geopolitics on exchange rates and oil prices: the era of the COVID-19 pandemic / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, A.N. Bryntsev // Risk: Resources, Information, Procurement, Competition. 2020. No. 2. P. 64-71. [in Russian].

Ismailov (2020) - Ismailov A.A.O. World oil market: pricing factors and assessment of the current state / A.A.O. Ismailov // Scythian. Student science questions. 2020. No. 4 (44). P. 203-207. [in Russian].

Korobov (2020) - A.A. Korobov Specificity of the formation of exchange oil prices during periods of escalation of tension in the Near and Middle East. Korobov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2020.Vol. 15.No. 1.P. 221-241. [in Russian].

Kumachev (2020) - Kumachev A.S. Oil market in Russia and the world: state and prospects / A.S. Kumachev // Economics and Business: Theory and Practice. 2020. No. 5-1 (63). P. 231-234. [in Russian].

Polesskaya (2020) - Polesskaya O. P. Russia in the world oil market / O.P. Polesskaya, K.A. Fedotova // In the collection: Modern economy: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference: in 2 p. 2020, P. 19[in Russian].

Ponomarev (2020) - Ponomarev S.V. World oil market: state and prospects / S.V. Ponomarev, A. Y. Dry wind // In the collection: Innovative processes in science and education. 2019.P. 34-37. [in Russian].

Larionova (2020) - Larionova E.I. Analysis of the development of the oil and gas sector in modern conditions / E.I. Larionova, T.I. Chinaeva, E.P. Shpakovskaya // Statistics and Economics. 2019.Vol. 16.No. 6.P. 29-36. [in Russian].

Morgunov (2020) - Morgunov E.V. Analysis and forecast of world oil pricing E.V. Morgunov, V.S. Chernyavsky, D.A. Alexandrov, R.G. Baranchikov Problems of the Market Economy. 2020. No. 2. P. 23-31. [in Russian].

Smirnova (2020) - Smirnova D.A. Peculiarities of pricing in the world oil market / D.A. Smirnova // Student Bulletin. 2020. No. 23-5 (121). P. 97-99. [in Russian].

Solovieva (2020) - Y.V. Solovyova Factors influencing the formation of oil prices / Y.V. Solovyova, M.V. Chernyaev // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2020. No. 4. P. 73-85. [in Russian].

Uzdenova (2020) - L.A. Uzdenova Factors of price formation in the world oil market / L.A. Uzdenova // In the collection: Modern science: an innovative view of youth. 2020.P. 190-195. [in Russian].

Khisaeva (2020) - A.I. Khisaeva Correlation of the ruble exchange rate and oil prices / A.I. Khisaeva, R.R. Gaisina, E.M. Ishmukhametov // Financial Economy. 2020.No. 3.P. 211-214. [in Russian].

Will there be another price war on the oil market? [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3269127> (date of access: 09/31/2020)

Dynamics of prices for Brent crude oil // RBC.RU: daily. online ed. 2020. April 03 [Electronic resource]. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (date of access: 09/26/2020);

Investors are laying a scenario of protracted price wars in the oil market [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/i> (date of access: 21.10.2020)

The OPEC + countries have signed an agreement on a record reduction in oil production. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6> free. - (date of access: 21.10.2020).

Price Wars in the Oil Market: Peace or Temporary Lull? [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.golos-ameriki.ru/a/opec-oil-price-wars-experts/5367687.html> (date of access: 09/31/2020)